

1.

Скинь суету на ходу, на бегу, на лету,
Лямки проблем упадут, и расправятся плечи.
Ближе к обеду затеплятся в трапезной печи,
Странникам Божиим насущную грея еду.

Тонкие жерди — елового царства мостки —
Между ключами целебными хвойные смычки.
Жизнь прогорает мгновенно, подобная спичке,
Мысли живут, к небесам устремляя ростки.

В шаге от гати уходит земля из-под ног,
Топкое место прикрыто охапкой иголок,
Щедрой черники откинь зеленеющий полог —
Словно роса потемневшая спрятана впрок.

Сосны качают на мощных корнях валуны,
Мохом подбитые, будто стрелецкие шапки.
Помнят они, как бежали домой без оглядки
Битые крепко под Псковом лихие паны.

Скинь суету за порогом, войди в монастырь,
Именем светлым Никандра в миру наречённый.
Мысли монахов белы, одеяния чёрны —
Каждый из них нашей Веры Святой поводырь.

Выпей воды ключевой леденящий глоток
В древнем краю заповедном, не знающем скверны.
Вспомни, кто спичку зажёт вдруг движением верным,
В складки хламиды заветный убрав коробок...

2.

На дубах резные листья в клочья рвут сырой туман,
У ватажки ловкость крысья — шмыг к лачужке сквозь бурьян.
В дверь — плечом, дубинки — в дело: «Отдавай добро, старик!»
...Солнце в ранний час не грело, был истошен птичий крик.

Не прогнать врага ветвями, зря стараетесь, дубы,
Топчут, подлые, ногами, кровь струится из губы.
Волокуют наружу книги, совлекают образа,
Лишь звенят в ответ вериги, застит белый свет слеза.

Нет отшельнику заступы — вчетвером на одного.
Вострубите, Божьи трубы, возгласите гнев Его!..
— Книги ценности великой, оторвём немалый куш, —
В Псков брели чащобой дикой тати человечесьих душ.

— Нам коней бы за иконы да булатные мечи,
А монах пусть бьёт поклоны пред мерцанием свечи...
День прошёл, подкрался вечер, в град пути не отыскать.
— Вправо, влево, чёт ли нечет? Бесы кружат,— молвил тать.

Между Порховым и Псковом, у Демьянки у реки,
Злая брань, до хрипа споры— волком смотрят мужики.
Двое требуют вернуться и покаяться в грехах,
Им в ответ:

— Тут с чаем блюдце— мелко, позабудьте страх!

Парой в омут сиганули, звёзды смыв крутой волной,
Всплыли пузыри, как дули, под краснеющей луной...
Поутру явились вору возвращать добро назад.
Ни проклятья, ни укора. У Никандра добрый взгляд.

Татям он простил обиды, осенил Святым Крестом.
Солнце греет, гнёзда свиты, шевелит резным листом
На ветвях спокойный ветер, наступила благодать—
Две души заблудших эти стали Бога почитать.

3.

Смотрит малютка Никон¹— ласточки в небе пляшут,
В поисках пищи сущей вечное их круженье,
Крылышками сбивают воздух в тугую пряжу,
Ткут мимолётный ветер с тщанием и терпеньем.

Прямо под кровлей храма, слепленные на диво,
Тесно друг к другу жмутся гнёздышки-невелички.
Божьему слову внемля, носят корм торопливо
Птенчикам желторотым долгими днями птички.

«Вот бы и мне, ребёнку, гнёздышко свить на храме,
Ласточкой обернувшись... Певчих бы вечно слушал
И пред иконой древней в тяжкой дубовой раме
Вымолил бы прощенье всем неспасённым душам!»—

Думал малютка Никон, взор устремляя к Богу...

— Вот и сбылись мечтанья!— молвил Никандр-отшельник.—
Выстроил я лачугу, Божью приняв подмогу,
Будет гнездом надёжным вырванный с корнем ельник.

Ласточкой быстрокрылой станет моя молитва,
Низко кладу поклоны с тщанием и терпеньем...

«Здесь обретёшь покой ты, праведна с бесами битва»,—
Было явлено ночью Божие мне знаменье!

Смотрит малютка Никон— ласточки в небе пляшут.
Видит Никандр— молитвы в Божьи спешат десницы,
Крылышками взбивают воздух в тугую пряжу,
С ветром несут спасенье братии и сестрицам.

.....

1. Преподобный Никандр получил в святом крещении имя Никон.

4.

Льёт из тучи, точит камень и не держится в горстях,
Влага жизни сохнет, парень, на предельных скоростях.
Присмотрись, не сразу кушай: вдруг червяк испортил плод?
Говорят, что в грешных душах бесы водят хоровод.

Пусть печаль смывают слёзы, пыль—весенние дожди.
Жарким днём мешают грозы, ночью пред иконой бди,
Возноси молитву Богу выше сосен, дальше гор...
Временами бей тревогу—бесы прут, как пот из пор.

Утлых стен трясутся ветви, наступают глад и холод.
Прочь гони, ничуть не медли, возвращай отребье в ад!
Бей распятием наотмашь, на соблазны не ведись,
Тешит в каждом слабость чёрт наш, ядом отравляя жизнь.

Превратился бес в красотку и в забытый кошелёк,
Лил вино слюняю в глотку, лести бросил уголёк,
Раздувая до пожара злой гордыни миражи...
Хороводит бес недаром—ради праведной души.

На отшельника Никандра наскочил дурной медведь.
Бес в него вцепился жадно, думал страхом одолеть.
Но креста живого сила обратила беса вспять,
И медведь, как цуцик милый, стал монаху длань лизать.

Лейся, дождь, дырявя камни, смой нечистое с пути.
В монастырских стенах парни молят: «Господи, прости!»
Отвернётся вражье племя, и червя исторгнет плод,
В скоростное наше время Вера бесов изведёт.